

Здесь живут наши люди

На столе у Ивана Петровича КУЗНЕЦОВА, председателя СПК «Бурановский», нет компьютера. Под руками то, что было, видимо, и десять лет назад, а еще - несколько простых школьных тетрадей... Отвечая на вопросы об итогах года, он извлекал оттуда бухгалтерские выкладки и собственные расчеты по отраслям и участкам. А после того, как разложил по годам все проценты и ставки в случае, если СПК возьмет кредит, стало понятно, что отсутствующий компьютер этому руководителю заменяет голова...

- Иван Петрович, какая отрасль производства в прошлом году оказалась более рентабельной, какая менее?

- Валовая прибыль в 2005 году составила 18 млн. 142 тысячи рублей. Скажу попутно, что пришлось списать долги тех, кто с нами не рассчитался и теперь уже никогда не рассчитается. Ведь даже средства, которые по суду должны выплатить, уже не вернуть. В частности - от птицефабрики, что в Штабке. Сегодняшний собственник ее получил уже после банкротства...

Капитал и резервы хозяйства, вместе с уставным и резервным капиталом, нераспределенной прибылью, составляют у нас сейчас 94 млн. руб. В предыдущем году было на 7 млн. меньше. Всех налогов и сборов за тот год заплатили 9 млн. 688 тыс. рублей, в том числе 5 млн. 466 тыс. - в федеральный бюджет, в местный - 2 млн. 140 тыс., во внебюджетные фонды - 2 млн. 80 тыс. рублей, 1 млн. 414 тыс. - в Пенсионный фонд.

От растениеводства получили 5 млн. 200 тыс. прибыли, от животноводства - 12 млн. 207 тыс. рублей.

- Многие руководители утверждают, что животноводство дает в основном убытки, особенно мясное. У вас, получается, убыточных отраслей нет?..

- Можно все убыточным сделать... Если затраты не считать или считать их скопом. Вот руководитель Шнейдер (это наш «Приобский») продает сейчас сено по 155 рублей за центнер, и у него покупают. Какую прибыль можно получить при такой цене корма, какие надои надо иметь, чтобы ее окупить? Сено, которым мы кормим своих коров, обходится нам в 40 рублей за центнер, силос - 33 рубля, зеленая масса - 15 рублей.

Как может быть убыточным свиноводство, если 60 рублей за кило - закупочная цена, а за килограмм молодняка КРС живым весом дают 40 рублей?..

Да, сложно, очень сложно, при постоянно дорожающих ГСМ, угле, газе, электроэнергии удерживать хозяйство от развала. Поэтому из года в год увеличиваем площадь под кормовыми культурами. Нынче планируем еще с полтысячи гектаров взять в аренду земли в Ребрихинском районе. Сократили расход электроэнергии, бьемся над снижением затрат на горючее, ГСМ вот уж какой год покупаем заранее. Приходится из года в год что-то менять, внедряя, держат постоянно страхового фонда. На октябрь, кстати, он у нас составлял более 9 млн. рублей.

- На что вы тратите свои доходы, что из техники удалось купить к этому году?

- Купили четыре трактора МТЗ, два КИСа, кормораздатчик, четыре жатки прицепные. Считаю, что они сокращают расход топлива на косовице, по сравнению с комбайном, в четыре раза. 5,5 млн. рублей перечислили на топливо. На посевную и заготовку кормов его хватит, за исключением масел и смазочных материалов. Есть годовой запас бензина. Автопарк обновлять надо, но покупать машины дорого, покупаем агрегаты. Недавно 10 двигателей на КамАЗы, ЗИЛы и молоковозы взяли...

И.П. Кузнецов: нельзя считать затраты скопом

- Ваше хозяйство всегда имеет зерновой резерв. Много ли предложений продать зерно? Какую цену теперь дают?

- Да, только что из Томска был звонок, но мы с продажей не торопимся. Есть у нас и зерно, и сахар. Сахар только начали вывозить, деньги за него пойдут на урожай этого года. За мягкую пшеницу 4-го класса 3300 руб. за тонну самовывозом предлагают (по осени по 2,5 тыс. было), за твердую 4 тысячи дают. Есть у нас 3,5 тысячи ц. пшеницы твердых сортов трехлетней давности. «Алмак» заказал на макароны, мы посеяли, а они не стали брать. Приезжали из Томска, самовывозом взяли несколько машин. Цена понемногу, но растет.

- Иван Петрович, СПК «Бурановский» живет без кредитов, это знают все. Есть ли у вас намерение воспользоваться кредитом, предоставляемым правительством в рамках национального проекта? На расширение животноводства, модернизацию полеводства?..

- Пока у меня на этот счет большие сомнения. Закредитоваться и завалить хозяйство можно быстро. Хотя нам сейчас просто необходимо наращивать производство. Да, по сравнению с доперестроечными временами мы в два раза больше производим молока, мяса, зерна, свеклы, но затраты на энергоносители так растут, что покрыть их крайне сложно. Приходится искать все новые условия для выживания. Это наряду со снижением затрат, внедрением новых технологий, лучшего использования техники, о чем я уже говорил. Поэтому в наших планах - строительство нового молочного комплекса на 400 коров. С продуктивностью не ниже 5-6 тысяч литров в год на корову. Причем со временем скот должен быть с породным потенциалом в 7-8 тысяч литров. С беспривязным содержанием на несменяемой подстилке, доильным залом, где коровы доятся круглый год, холодным методом содержания телят. И площадка уже определена для него - около Шапкиного Лога. На ровном, сухом месте. Рогозиха рядом, кадры есть, коммуникации подведены. Причем строить надо, не трогая уже работающего производства.

Но 30 миллионов рублей, которые нужны на него, можно взять только из фонда зарплаты, а делать-то этого нельзя. Мы бы хотели и могли хотя бы наполовину строить этот комплекс за свои деньги, хозспособом. Но без лицензии и без проекта строить теперь не разрешается. Наш проектный

институт, к примеру, затребовал 1,5 млн. рублей только за документацию.

Техника нам новая тоже нужна. В первую очередь - для производства сахарной свеклы, ее посеви мы тоже намерены расширять. Наша техника устарела и изнашивается. Нужно брать свеклоуборочный комплекс. «Холмер», что работает сейчас на Черемновском сахарном, мало того, что стоит 16 млн. рублей, но еще и очень сложен в обслуживании. Поэтому планируем использовать опыт Белгородской об-

ласти, там работают американские прицепные комбайны. Шестирядные же, но стоимость одного, вместе с трактором, который надо будет купить, чтобы его таскать, - 7,5 млн. рублей.

Однако брать на это кредит я тоже бы не хотел. Все наши подсчеты показывают, что брать технику и строить в кредит по-прежнему невыгодно. Будем думать... Одно знаю - строить комплекс и обновлять технику надо. На это и людей своих настраиваю.

- Сколько у вас сейчас работающих? Какая заработная плата за прошедший год, сколько зарабатывают лучшие механизаторы, ваши известные на весь край доярки?

- Работающих сейчас 310 человек, сельхозпроизводством заняты 267. Человек 40 - люди, живущие в Лебяжьем, в Боровлянке (Ребрихинский район), из Рогозихи, конечно же. Численность можно бы и сократить, но куда они пойдут?.. Иногда досрочно отправляем на пенсию, платим им три месяца зарплату, потом служба занятости их берет. Сейчас таких человек 10 есть.

Зарплата зависит от того, кто как работает. Лучшие труженики до 90 тысяч рублей за год зарабатывают. Это без натуроплаты. Начну с механизаторов. Комбайнер Юрий Кузнецов за прошлый год заработал 91 тыс. 560 рублей, Александр Сергеевич Марфин, после тяжелой болезни вышел, заработал 73 тыс. 600 рублей, Владимир Репчунок получил за год 72 тысячи. Помимо этого, выдаем бесплатно до двух тонн пшеницы, зерноотходы, сено для домашнего скота.

Среди водителей более 76 тысяч рублей заработали Александр Тананыкин и Виталий Головаченко. Теперь о доярках: Наталья Ляхова - 95 тысяч рублей получила, Галина Протас - 85 тыс. руб. Таисия Мацакова - 80. Остальные - от 66 до 80 тыс. рублей.

Средняя зарплата по хозяйству составляет 4 тысячи, выплачиваем регулярно. Но, заметьте, как бы человек ни работал, пенсия его все равно будет около 2 тысяч, 20-30 процентов от заработка... Приходится много средств расходовать на материальную помощь, выплату на земельные паи. Соцкультбыт села содержим полностью, администрация нам постоянно должна, сейчас вот - 2,5 миллиона рублей. Получить их мы и не рассчитываем. Но здесь живут наши люди...

Вопросы задавала Анна БАРАНОВА